

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В. В. КУЙБЫШЕВА

ТОМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВСЕСОЮЗНОГО
АСТРОНОМО-ГЕОДЕЗИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

КОМИССИЯ ПО МЕТЕОРИТАМ И КОСМИЧЕСКОЙ ПЫЛИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ВОПРОСЫ МЕТЕОРИТИКИ

Проблема Тунгусского метеорита
(сборник статей)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск — 1976

НЕКОТОРЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ ТУНГУССКОГО ПАДЕНИЯ

И. И. СУВОРОВ

Долгое время (с 1934 по 1965 год) я жил и кочевал по Эвенкии и Таймыру, записывал и переводил фольклор народов Севера, интересовался этнографией. Приходилось мне слышать и записывать рассказы тогда еще многочисленных свидетелей падения Тунгусского метеорита.

В районе падения и на сотни километров эвенкийской тайги и таймырской тундры кочевали эвенки, кето, якуты, саха... Выпасая оленей и занимаясь ловлей рыбы, они и не думали, что станут свидетелями этого небывалого природного явления.

Конечно, в то время народы Севера влачили полудикое существование, были неграмотны и суеверны. Поэтому падение метеорита они расценили как обиду на людей духа неба — Огды, который послал на них свою огненную стрелу — Пэктрума. По этому поводу они сложили много легенд, рассказов и сказок, снабдив их фантастическими домыслами и суеверными прибавлениями. Но само это событие изображено довольно точно и верно, а их описания, возможно, натолкнул исследователей тунгусской катастрофы на некоторые размышления.

По просьбе Н. В. Васильева я обратился к своим пожелтевшим блокнотам. Вот некоторые из свидетельств о метеорите 1908 г., которые мне удалось пока отыскать.

В июле 1934 г. я ехал на оленях с фактории Ванавары до фактории Стрелки с проводником-эвенком Николаем Андреевичем Кочени (1880 г. рождения, из рода Момол, фактория Кербо). Дня два мы шли куликовской просекой, а на третий свернули с нее вправо.

На мой вопрос:

— А почему мы не поехали дальше по дороге Кулика? — Н. А. Кочени ответил:

— Ой, ой, какой ты непутевый... Да туда Огды стрелял. Нельзя там место ходить. Там кости мертвецов валяются...

— Какие кости? — заинтересовался я.

— Людей и оленей... Когда Огды стрелял, я на Южной

Чуне рыбачил. Смотрю, аж глазам больно стало, а по небу огненная стрела с круглой головкой летит. А сзади у нее будто хвосты из перьев торчит... Потом не видно ее стало. Гром какой-то раздался, и еще... много раз. Буря поднялась. Вода в Чуне закачалась — то один берег зальет, то другой. Испугался я. Бросил лодку и сети, в чум убежал. Смотрю, а чума моего нет — ветром унесло. Жена с ребятишками сидят на земле и плачут. А через три дня к нам люди пришли. Сказывали, что будто стрела упала в том месте, где бай¹ Горбачек жил. Все олени его и он с батраками сгорели... Ой, ой, нельзя, бое² туда ходить, мой шибко боится, — закончил проводник, и мы двинулись по новой тропе.

К вечеру мы набрели на чум эвенки Татьяны Николаевны Ливешеровой (1872 г. рождения, из рода Сиримиктал, фактория Стрелка). Разговорились о метеорите.

— Пэктрумэ страшный был... — вспоминала Т. Н. Ливешерова. — Мы тогда на Кимче стояли. Восемь чумов на стойбище было. Еще спали, как буря и гром к нам пришли. Деревья падали. Чумы улетели, а людей вместе с постелями много раз от земли подбрасывало. Без сознания до вечера были. Которые умерли даже... Мой мужик тоже помер. А меня Аксири³ живой оставил...

В мае 1941 г. в верховьях реки Хатанги, что впадает в море Лаптевых, встретил я палатку якута Христофора Христофоровича Чарду (1875 г. рождения, фактория Ессей). Часто беседовали и вдруг разговорились о метеорите 1908 г.

— Тогда утро было солнечным, — рассказывал Х. Х. Чарду. — Мы еще спали. Вдруг какой-то далекий грохот раздался. А потом опять, опять... И ветер по тундре поднялся. Высунул я из-под одеяла голову, вижу — чум кто-то от земли поднимает. Много раз. Быстро выскочил я на улицу. Смотрю, будто никого нет, а ветер кусты до земли гнет... Испугался я и думал: что бы это значило? Догомор⁴, наверное, обиделся... Говорят, давно-давно так же было...

В январе 1952 г. я приехал читать лекцию о международном положении в стойбище Кербо на реке Таймура (левый приток Н. Тунгуски). Ночевал в чуме Екатерины Павловны Дмитриевой (1872 г. рождения, из рода Момол, фактория Кербо). Как-то она сказала:

— А это уж не сказка будет... Сама слышала, как в тайге стрельба поднялась. Громко, уши даже заболели. Ветер сильный поднялся, а на полднях большой столб черного дыма взметнулся. Все люди тогда испугались. На колени встали и на Восток молились...

¹ Бай — богач.

² Бойе — человек.

³ Аксири — бог неба.

⁴ Догомор — царь неба.

Бывал я и на реке Ангаре. Раньше здесь тоже жили эвенки. Встречался и с коренными жителями — ангарцами (русски-ми). Они общались и даже рождались с эвенками. Многие из них были тоже очевидцами падения метеорита. Вот что мне рассказал в 1939 г. житель д. Алешкино Кежемского района (1890 г. рождения) Измаил Иванович Сизых:

— Мы, двенадцать мужиков, приплыли в то утро на левый берег Ангары к скале, что выше Ковы в шести километрах. Нам надо было вырубить жернова на мельницу. Вдруг — ой, страшно вспомнить — земля затряслась... Камни со скалы посыпались, вода в Ангаре волнами заходила... Мы к воде подбежали, остолбенели и стоим... Гром какой-то с севера не-сется... Долго молчали, а дед Степан потом и говорит: «Не иначе как светопреставление... Поплывем скорее домой»...

Приплыли мы в свое Алешкино, а там из всех домов люди повыскакивали. В некоторых домах рамы выпали, иконы с по-лок попадали, а у деда Степана крыша на избе упала.

Так бы и думали, что это конец света пришел, да пришел к нам тогда ссыльный Осип Ефимович и говорит: «Что вы... Ни-какого конца не будет... Это камень от неба отломился и на землю упал». После этого успокоились будто...

— А мне тогда семь лет от роду было, — рассказывал мне житель с. Кежма Степан Ефимович Журавлев (1901 г. рож-дения). Я в ограде играл. Смотрю на небо, а там яркая звез-дочка летит и будто стреляет, да громко так, что я испугался и через улицу к соседям убежал... А больше ничего не помню. Только вот про это явственно помню...

Житель деревни Березово Нижне-Илимского района Ир-кутской области (1888 г. рождения) Егор Николаевич Анку-линов в это время с отцом и дядей в лесу сосны на избу ва-лили.

— День был красный⁵, — рассказывал он. — Мы только позавтракали и лес валить начали. Вдруг: «Бах!» — где-то близко раздалось. Земля задрожала, и сухие сучки с деревьев посыпались. Потом, немного погодя, опять такой же гром раз-дался, но только далеко-далеко, в Северу⁶ где-то...

Эвенк из пос. Ванавара Эвенкийского нац. округа Илья Потапович Лючеткан (Доонов) из рода Куркогир, 1876 г. рождения) в мае 1935 г. мне рассказывал:

— Ой, ой, страшно быстро было... Земля под ногами ходи-ла, лес сразу загорелся. 28 оленей моих спалило быстро, а сам я на болоте спасся, бое. С испугу в Ванавару прибежал, а там лючи⁷ жили, тоже напугались. У них в домах стекла все разбились и печи потрескались. Один ихний старик сидел на

⁵ Красный — солнечный.

⁶ В Северу — на Севере.

⁷ Люча — русский.

лавочке. Ветром его подняло и на землю бросило. Три часа, говорят, без памяти лежал. Отошел потом...

— А само Пэктрумэ-то видел? — спросил я его.

— Как не видел... Видел. По небу низко-низко над лесом летел и стрелял часто-часто. А когда упал, еще громче выстрелил... Ой, не буду больше рассказывать. Аксири услышит, опять обидится...

Ангарец с. Кежма (на р. Ангаре) Осип Григорьевич Лушников 1895 г. рождения рассказал:

— Я в то утро брату на пашню завтрак относил. У нас поле было у Коврижки... Брат сел завтракать, а я цветы по полю собираю. Вдруг громко и часто начало стрелять где-то в сиверу... Земля закачалась, лошади захрапели и на колени попадали. Поднимутся и опять падают... Я бежать домой припустил. Брат что-то кричал вдогонку, но я ничего не разобрал...

В 1958 г. окружком партии Эвенкийского национального округа послал меня на три месяца к оленеводам фактории Эконда Илимпейского района ликвидировать среди них неграмотность. Здесь, в верховьях реки Вилюя, я кочевал с эвенками и обучал их грамоте, записывал фольклор. Часто беседовал с эвенком Карпом Григорьевичем Потэ (1886 г. рождения). Коснулись в разговоре мы и истории падения Тунгусского метеорита.

— Слышал не я один... Гром какой-то на юге был, много раз... Даже мой чум чуточку дрожал, — вспоминал старик, — кастрюли у моей старухи в потакуе⁸ гремели.

Со слов Николая Андреевича Кочени 25 июня 1935 года в поселке Стрелка Чуня Эвенкийского национального округа мною были записаны загадки эвенков о Тунгусском метеорите 1908 года. Ниже полностью воспроизводится их текст:

1. Огонь с неба упал. Отгадай?
2. Летел, упал, земля задрожала. Отгадай?
3. Огонь с неба упал, лес на землю уронил. Отгадай?
4. Огонь на землю упал — пожар начался. Отгадай?
5. От небесного огня люди с оленями сгорели. Отгадай?
6. Огонь у нас гремел, в другом месте гремел, потом опять куда-то улетел. Отгадай?
7. Огонь по небу летел, глухарем квохтал, белую дорогу оставлял. Отгадай?
8. На огонь глянули — маленько слепыми были. Отгадай?

⁸ Потакуй — сумка из бересты, обтянутая оленьей шкурой.